

ЕЛЕНА ВОРОН

ТЫ ТЫСЬ



Елена Ворон

Тень Теней

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Ворон Е.

Тень Теней / Е. Ворон — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Чем напугать юную Зовущую из благородного рода? Так, чтобы она, моля о помощи и защите, дозвалась бы Тени Теней? Когда-то давно, стоило девице завизжать от испуга при виде мыши, Тень Теней тотчас появлялась. Нынче в ход идут пытки огнем, однако заступница не является, словно не слышит призывов несчастных Зовущих. А тем временем неудержимо плодятся жестокие Тени, готовятся захватить весь мир, и никому не под силу их остановить и уничтожить. Быть может, их усмирит отважная Альмейра? Или могущественная Тень Теней все же снизойдет до людей и сама расправится с ужасными тварями?

© Ворон Е.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Елена Ворон Тень Теней

Чем напугать Зовущую из рода Дей-Дина? Так, чтобы она, моля о помощи и защите, дозвалась бы Тени Теней?

Альмейра чутко прислушалась. Тишина – ни скрипа половицы, ни стука притворенной двери. Все спят. Никто не слыхал, как она прокралась в библиотеку.

Нынче ей исполнилось семнадцать, и мать подарила чудесный перстень с лиловым переливчатым камнем, в цвет глаз юной Зовущей. Альмейра не успела обрадоваться подарку: тонкое, гордое лицо матери жалко дрогнуло, в глазах мелькнули до сих пор не виданные слезы. А старенькая Анаста, няня-служанка, та и вовсе всплакнула и горько вздыхала до самого вечера, как будто Зовущая уже умерла с перепугу.

За окнами библиотеки царила ночь. Во мгле под деревьями шевелились редкие желто-зеленые искры – в траве ползали светляки. Что-то их мало сегодня... Альмейра отворила окно и постояла, вслушиваясь вочные шорохи, вздохи солнного ветерка, стрекот неутомимых цикад. Где-то хрустнул сучок – как будто под неловкой ногой. Вряд ли; какого храбреца принесет ночью в сад Дей-Дина? Было так тихо, что Альмейре послышалось чье-то дыхание. Чудится.

Закрыв окно, девушка зажгла два зеркальных светильника: один на столе, второй – на спинке кресла. Когда сидишь за столом, нужно, чтобы свет падал спереди и сзади, тогда не отbrasываешь тень.

Еще несколько дней назад Альмейра обнаружила в одном из книжных шкафов тайничок. Искала давно, зная, что где-то непременно хранится летопись ее рода. Вот и нашла. Теперь, когда ей исполнилось семнадцать, Зовущая имеет право знать.

Усевшись к столу, Альмейра привычно оглянулась, удостоверилась, что тени нет, и раскрыла тонкую неказистую книжицу. Вглядилась, разбирая неровные, выцветшие от времени буквы на первой странице. *«Летопись сия не полна, но правдива»*. Завзятый враль уверяет, что говорит чистую правду? Ну, почитаем.

«Год 2107 от Создания мира, 88 от первого явления Тени Теней. Виолетта Дей-Дина, 16. Уж». Иными словами, девице было 16 лет, и она вызвала заступницу, испугавшись ужа.

«Год 2128 от Создания мира, 109 от первого явления Тени Теней. Анабелла Дей-Дина, 16. Мышь». Мышь ее напугала, помилуй небо! Видно, в прежние времена девицы Дей-Дина были отменные трусики. Альмейра усмехнулась, перелистывая страницу. Хотелось бы посмотреть, как та Зовущая оправдывалась перед явившейся Тенью Теней.

«Франсуаза, 17. Упала в колодец». На этой странице был рисунок: неглубокий колодец, видимо, пересохший, а на дне – скорченная фигурка. Сдвинув брови, Альмейра всматривалась в блеклые линии. Крышка у колодца закрыта, рядом – пяток явно скучающих людей. Бедняжка немало просидела, пока не вызвала Тень Теней, раз народ успел утомиться ожиданием.

«Доминика, 16. Опрокинулась лодка». Нет: лодка не опрокинулась. На рисунке было видно, как четверо гребцов дружно работают веслами, уплывая от барахтающейся в волнах девушки.

«Анна, 16. Топили в реке». Альмейра стиснула зубы. Зовущую спустили на веревке в прорубь. Троє молодцов в шубах стояли на льду, а девица с мольбой тянула из проруби руки.

«Бенедикта, 17. Насилие». Тут Альмейра выругалась – чисто конюх Тристан, только шепотом. На рисунке Зовущая в разорванной одежде металась в круге из десятка парней, половина из которых стояли со спущенными штанами. Вид у них был отвратительный.

«Селимена, 18. Пытка огнем». Рисунка здесь не было.

«Сусанна, 17. Казнили мать – Селимену Дей-Дина». Женщина была подвешена к перекладине за ноги. Летописец с безжалостной точностью изобразил ее метущие землю волосы, свисающие на лицо юбки и старые шрамы от пытки огнем на оголенных ногах.

«Кларентина, 17. Насилие». Альмейра гадливо пролистнула страницу – невозможно смотреть.

«Мирабелла, 16. Пытка огнем». Лицо юной девы, изуродованное гримасой дикой боли. А рядом – лицо палача, подносящего каленое железо. Толстый дядька вытянул губы, словно сюсюкая над младенцем. Не иначе как уговаривал: «Зови Тень Теней, дурочка. Зови лучше...»

«Эстелла, 17. Насилие». Альмейра ощерилась, увидев, что вытворяли с несчастной. В небе сияло солнце, и озверелые тени людей готовы были оторваться от хозяев и зажить своей жизнью. Успела ли вызванная Тень Теней с ними справиться?

Следующие страницы были вырваны. Что выпало на долю прабабки Альмейры, ее бабки и матери, не узнать никогда.

Схватив перо, Альмейра сунула его в чернильницу и, брызгая кляксы, в ярости написала: «Альмейра Дей-Дина, 17 лет. Ничего не боялась, Тень Теней призвать не смогла». Подумав, с ненавистью прибавила: «Удавила свою dochь в колыбели!» Зачеркнула и написала другое: «Дочь Альмейры Зовущей не стала». Не дожидаясь, пока чернила просохнут, захлопнула летопись и оставила на столе. Незачем прятать в тайник – пусть читает, кто грамотный. Хоть прислуha, хоть соседи, хоть сама Тень Теней.

Тяжело дыша, она вскочила из-за стола. По книжным шкафам метнулись ее тени – тонкие, в мужских охотничих костюмах, в сапогах. Альмейре было все равно.

Несчастные девчонки, которых истязали добровольцы-помощники! Мерзость, дикость, в голове не укладывается. А Тень Теней гаже всех. Зачем доводить до пыток, насилия, казни; отчего не прийти раньше – когда девицы напуганы уже одним видом явившихся к ним палачей? И нечего врать, будто не слышала зова!

Из сада донесся вой – низкий, перекатывающий рычание, полный боли и ярости.

– Кис! – Альмейра схватила светильник, распахнула окно и выпрыгнула в сад. – Кис, где ты?!

Пятно желтого света метнулось по корявым стволам старых яблонь, по траве, смутило редких светляков. В глубине сада что-то мелькнуло – то ли тени деревьев, то ли темные фигуры людей, не разберешь. Снова взвыл Кис – коротко, глухо, перекатив в глотке угрозу – и звякнуло железо.

Альмейра ринулась туда. На бегу перекинула светильник в левую руку и выхватила из ножен кинжал. Ее кинжал будет подлинней когтей Киса, а увесистый, начиненный зеркалами светильник – отличное оружие, когда придется врагу по башке.

– Ну, где вы тут?! – крикнула Зовущая, кромсая тьму желтым лучом.

Никого. Светляки погасли, цикады умолкли, ночной ветерок съежился и замер. Ходящие ходуном тени остановились, когда Альмейра задержала руку со светильником.

– Кис, ко мне!

Он не откликнулся и не появился.

Прежде никогда не случалось, чтобы Кис не объявился рядом, когда хозяйка бросается в бой.

Звяк металла. Пронзила догадка: как однажды казнили мать, так теперь затеяли пытать друга Зовущей. Альмейра кинулась на звук.

Луч упал на рыжую шкуру. Красным огнем блеснули полосы на спине, золотом сверкнули глаза. Большой зверь полз навстречу хозяйке, волочил на задней лапе что-то тяжелое.

– Ки-ис, – выдохнула Альмейра, наклоняясь над ним, освещая схваченную капканом лапу. – Кисеныш мой...

Стальные челюсти держали прочно. О небо и земля, как их разомкнуть? Должен быть рычажок, кольцо, винт, хоть что-нибудь. Ничего – только длинная цепь тянется в темноту. Альмейра собрала ее; на конце была порванная ременная петля. Видно, металлической скобы у охотников не нашлось, а ремень оказался непрочен.

Застонав от усилия, Альмейра руками растянула тугие челюсти, и Кис выдернул окровавленную лапу. Зашипел на капкан: я, мол, с тобой посчитаюсь, дай срок. Затем сел на хвост, совсем как обычный домашний кот, и принялся вылизывать лапу. Теплый влажный язык несколько раз прошелся по пальцам Альмейры, пока она прощупывала кость – не сломана ли. Вроде цела.

Зовущая в сердцах пнула безответную железяку. Кто посмел? Добровольцы, не иначе. Альмейре исполнилось семнадцать, и охота на нее началась… вернее сказать, охота на Тень Теней.

Она прислушалась. Что это в доме так тихо? Столько воя было да криков Альмейры – неужто ни мать, ни прислуга не пробудились?

Не спят – затаились. Старая няня тихонько плачет, мать загоняет слезы вглубь, служанки в постелях шепчут молитвы, конюх Тристан на сеновале бурчит свое, неповторимое. А что сделаешь? Давно пришла пора звать Тень Теней, всем видать, какие у людей стали ясные, четкие тени. Не доглядишь – и отброшенная тень кривляется, дергается, пробует оторваться. Мерзкие твари. В силу еще не вошли толком, плоть не обрели, но жизни набрались. Уже не разберешь, человек ли за собой тень тащит, тень ли его вперед толкает, понукает к злодейству.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.